

Создатель жизни.

Вот не скажу в каком это году было, и в каком городе. Не потому что это секрет, а просто на просто я этого не знаю.

Знаю одно, что это было.

Жил некто Трифон Петрович Скорознайкин. И был он какой-то там учёный. Профессор, доктор биологических наук, лауреат такой-то премии. И так далее, и тому подобное. Был известен в своих кругах. Печатался в научных журналах. Даже за границей его знали и печатали.

Чем он занимался? Как чем? Да, что-то там по злакам. Как-то что-то с чем-то скрещивал и получал зерно, которое давало высокие урожаи.

- Даша, - хвастался он жене: - мои яровые дали всход в пять раз больше обыкновенной пшеницы.

- Да что ты говоришь! – с иронией отвечала ему жена: - ты бы ещё скрестил что-то с чем-то, чтобы и комбайны размножились в пять раз быстрее и больше, и качественнее, чтобы твои яровые в срок собирать.

На что Трифон Петрович неизменно отвечал:

- Не далёкий ты человек Даша, пусть каждый сверчок знает свой шесток.

Так шли годы. Тихо, безмятежно.

С кем дружил Тихон Петрович. Да был одни приятель. Тоже учёный. Только не с злаками он занимался, а с рыбами. Работал там в каком-то НИИ, в Ленинграде. И звали его Альберт Эдуардович.

Как соберутся они вместе за рюмочкой горячительного, так и давай хвастаться друг перед другом.

- Ты знаешь Альбертик какую пшеничку я получил! А рожь как колосится! Это же просто фантастика!

- Э..э..э, Трифон, это что! А вот мы рыбу вывели у себя в лаборатории, это видеть надо. Голова дельфина, туловище акулы, хвост кальмара. Не рыба, фантастика?

- Хорошо, вывел, а потомство какое? Как выглядит?

- Ты что Трифон, вчера родился? Какое потомство от скрещенной рыбы? У тебя что, скрещенное зерно потом родит? Или тебе каждый раз скрещивать приходится?

- Вообще-то да, приходится.

Ну вот так поговорили однажды выпили за успех своих дел и разошлись.

Но, вот надо же было такому случиться, что запал тот разговор Трифону Петровичу в душу.

И, что бы он после того ни делал, одна мысль не давала ему покоя:

- Действительно, что же это скрещиваемое зерно потом не родит? А если бы вот доказать что-то обратное. Вывести своё искусственное зерно!

И стал думать Трифон Петрович. При чём стал так думать, что и за еду забыл и за сон. Некогда горячо любимую жену совсем забыл. Не дал Бог ему детей, а то и за них бы совсем забыл.

- Трифончик, - пыталась привлечь внимание к себе его жена: - посмотри, идёт мне это платье?

- Что? - рассеянно спрашивал Трифон Петрович, отрываясь от микроскопа: - ты что-то хотела?

- Трифон, ты совсем уже опупел от своих исследований. Ну скажи быстро, как я выгляжу?!

- Да выглядишь, выглядишь, - невпопад отвечал Трифон Петрович, снова погружаясь в свои исследования.

Пока однажды всё это так достало Дарью Станиславовну, что она, войдя в кабинет мужа, строго сказала:

- Ну всё Триша, этому пора положить конец. Я уезжаю к маме. А ты оставайся здесь со своими пробирками, колбами и микроскопами.

- Хорошо, хорошо, я сейчас, - не отрывая взгляда от пробирки с каким-то раствором, ответил ей Трифон Петрович.

Так Дарья Станиславовна и уехала к своей матери.

А Трифон Петрович, как бы и не заметил отсутствие жены.

И, однажды, проснувшись, он воскликнул:

- О! Эврика! А почему бы и не попробовать.

Что за сон наснился Трифону Петровичу, да кто его знает.

Только он тут же принялся за какой-то эксперимент.

Взял такой-то элемент, содержащий много белка. Вывел из него белок. Взял другой элемент, содержащий много углеводов, вывел из него углеводы. Из третьего элемента вывел жиры.

Так же расщепил природное зерно. Тщательно взвесил все его компоненты, от белка до жиров с углеводами.

И потом, так же тщательно собрал своё зерно из добытых им тех белков жиров и углеводов.

Как-то всё это синтезировал, соединил, и, в результате получил готовое зерно.

И по форме, и по цвету, и даже по вкусу, его зерно ну ничем не отличалось от природного.

Тут же триумф победы человека над природой крупными заголовками в газетах «Комсомольская правда», «Известие», «Труд».

Трифона Петровича приглашают на симпозиумы, на конференции и слёты, и семинары. И вообще, куда только его ни приглашали.

Не заметно пришла весна. Природа стала распускать свои жизненные соки, показывая это в набухших почках на деревьях, на молоденькой изумрудной травке, на белоснежных цветках фруктовых деревьев.

Решил и Трифон Петрович опробовать своё детище.

Собрал пару десятков зёрен и посадил их в хорошо удобренную почву.

Создал для своего детища и особую климатическую атмосферу.

И получали те зёрна тепла, воды и всё, что только необходимо в нужном количестве.

А лето выдалось не очень. Было и похолодание в июне. И зной в июле. И затопило в августе.

Прогнозы специалистов зоотехников: не должно это лето оказаться урожайным.

А, когда наступил сентябрь, время сбора урожая, то этот год оказался самым урожайным по сравнению с предыдущими годами.

Только и успевали, что собирать хлеба и отвозить на элеваторы.

А что же в лаборатории Трифона Петровича с идеальными климатическими условиями?

Да ничего, тихо. Из земли не показалось ни одного ростка.

Но, держали климат аж до самой зимы. Не хотел расставаться с надежной Трифон Петрович.

И пришла зима со снегами и вьюгами. Природу не обманешь. Она идёт и идёт своим чередом.

Впало в спячку всё, для кого и дана была зима, чтобы они могли хорошо выспаться перед бурным весенним пробуждением.

А хорошо удобренная земля, так и оставалась без ростков и признаков жизни. И напоминала Трифону Петровичу погост, на котором он похоронил все свои надежды. Говорил ли когда-нибудь Трифон Петрович о Боге, о Творце? Конечно говорил. Не раз обсуждали они этот вопрос и с приятелем Альбертом Эдуардовичем. И оба учёных твёрдо держались такого убеждения, что никакого Бога нет. Что всё это предрассудки. И лишь человек есть бог и властелин природы. И приводили сотни доказательств тому.

Тут тебе и полёты в космос, и разные изобретения с научно-техническим прогрессом. И победы в медицине.

И ни разу, ни тот, ни другой даже не задумывались о жизни. Не о её течении, а о том, как она создана.

Спроецировать, повторить, скопировать что-то, уже данное природой, это можно.

А вот как в то творение вдохнуть жизнь, тут задача!

И отложил Трифон Петрович все свои научные книги, и взял Библию, и стал исследовать её самым тщательнейшим образом.

И чем глубже внедрялся в неё, тем всё меньше и меньше противоречий, которые он раньше неизменно замечал и ставил в упрёк Библии, исчезали.

И пришёл тот момент, когда он окончательно понял, как слаб человек, какими бы земными знаниями он ни обладал. И понял Трифон Петрович, что всё лучшее приходит свыше. И встал Трифон Петрович на колени перед Великим Творцом и искренне каялся.

Теперь он член одной из церквей в своём городе. У него наладились отношения с женой. И, даже больше того, они родили двух детей, которые почему-то не стали учёными. Но выросли хорошими Богобоязненными людьми, которые сеяли вокруг себя семена любви и радости.

И хоть такое семя не изобрёл учёный Трифон Петрович Скорознайкин, но и он приложил свою руку, чтобы это семя благополучно возрастало.